

ved/tamozhennoe-deklarirovanie-vypusk-i-tamozhennyj-kontrol/o-funktsionirovanii-sistemy-upravleniya-riskami/ (Дата доступа: 08.04.2025).

1. Цифровая трансформация таможенного контроля: состояние и перспективы : [сайт]. – Москва, 2017–2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-tamozhennogo-kontrolya-sostoyanie-i-perspektivy/viewer> (Дата доступа: 08.04.2025).

2. Уполномоченный экономический оператор: тенденции развития института : [сайт]. – Минск, 2018–2025. – URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/44437/Upolnomochennyj_ekonomicheskij_operator_tendencii_razvitiya_instituta.pdf?sequence=1 (Дата доступа: 08.04.2025).

УДК 349.2

О ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ «НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ»

Е.В. Чичина

УО «Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент

Исследование проблем противодействия неформальной занятости следует начать с понятий «неформальная экономика» и «неформальная занятость», которые лежат, прежде всего, в предметной сфере экономической, статистической и социологической науки.

В рамках краткого экономического обзора нельзя не отметить, что понятие «неформальная занятость» и его определение еще не приобрели устоявшегося характера даже в научных исследованиях экономического профиля. Согласимся с суждением О. В. Зайцевой о том, что «в работах, изучающих тему неформальной занятости, наблюдается настоящая «какофония» определений» [1, с. 22].

Изначально неформальность занятости связывалась с определенным сектором экономики, который был «невидим» для экономического и статистического наблюдения, учета и прогнозирования. Для его выявления международному сообществу был предложен т. н. производственный (*productive*) подход к определению неформального сектора и соответствующего ему понятия неформальной занятости. Так, в 1993 г. на пятнадцатой Международной конференции статистиков труда (далее – МКСТ) была принята Резолюция о статистике занятости в неформальном секторе (далее – Резолюция МКСТ) [2], в которой было предложено определять неформальный сектор как совокупность экономических единиц, осуществляющих производство товаров или услуг с первичной

целью обеспечения занятости и доходов *участвующих в них лиц*. Для таких единиц, как правило, характерен низкий уровень организации с небольшим или отсутствующим разделением труда и капитала как факторов производства, а также небольшой масштаб деятельности. Трудовые отношения – там, где они существуют – основаны главным образом на случайной занятости, родственных, личных или социальных отношениях, а не на договорных условиях с официальными гарантиями (подп. 1 п. 5 Резолюции). То есть в рамках производственного подхода понятие неформальности связывается исключительно с экономическими единицами – предприятиями – что и дало ему название.

Попутно отметим, что понятие «неформальный сектор» используется в национальной статистике труда, причем в контексте статистического наблюдения за состоянием занятости. Так, согласно Методике по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы, утвержденной постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 12 марта 2012 № 31 (далее – Методика) [3], под неформальным сектором понимается совокупность домашних хозяйств и физических лиц (единиц неформального сектора), осуществляющих производство товаров или услуг с целью обеспечения занятости и получения дохода (п. 4.17). Согласно производственному подходу к неформально занятым в Республике Беларусь можно причислить: индивидуальных предпринимателей; лиц, осуществляющих ремесленную деятельность; лиц, работающих на индивидуальной основе без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей; лиц, занятых в сфере агроэкотуризма; лиц, работающих по найму у индивидуального предпринимателя или другого физического лица, занятого производством товаров на продажу или оказанием платных услуг; лиц, работающих по найму в домашнем хозяйстве; лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве производством (переработкой) товаров или услуг, в том числе продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и их переработкой, если производимая продукция предназначена для реализации (п. 17 Методики). Обратим внимание, что занятые в неформальном секторе включаются в показатели занятости.

Практически сразу производственный подход к трактовке неформальной занятости столкнулся с серьезной критикой. Как отмечает Р.Е. Капелюшников, во многом под влиянием этой критики через сравнительно непродолжительное время (в начале 2000-х годов) на 17-й МКСТ было введено новое, более широкое понятие – «неформальная занятость». Подход, оперирующий этим понятием, получил название легалистского (legalistic), поскольку в нем принадлежность работников к формальной или неформальной занятости определяется исходя из правового статуса трудовых отношений, в которые они оказываются вовлечены [4, с. 53]. То есть в рамках легалистского подхода

неформальная занятость рассматривается под другим углом – с точки зрения рабочих мест.

Так, согласно легалистскому подходу, получившему свое оформление в качестве Рекомендаций МКСТ относительно статистического определения неформальной занятости [5], под неформальной занятостью следует понимать все виды экономической деятельности, которые на основании законодательства или существующей практики совсем не охвачены или не в полной мере охвачены официальными правовыми положениями. Обобщенно говоря, неформальная занятость носит непризнанный, неучтенный, нерегулируемый и незащищенный характер.

Итак, ключевая проблема неформальной экономики в целом и неформальной занятости в частности связывается с ее невидимостью (ненаблюдаемостью) для национальной статистики, налогообложения, планирования и мониторинга экономического развития и т.д. Деятельность МКСТ во многом поспособствовала снятию разночтений в понимании данного понятия и созданию механизмов для наблюдения в макроэкономическом масштабе. Однако вопрос о социальных последствиях неформальной занятости для трудящихся остался открытым, что побудило дальнейшую правотворческую деятельность со стороны МОТ.

В 2015 г. МОТ принимает Рекомендацию № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике» [6] (далее – Рекомендация МОТ № 204), в которой обобщаются риски неформальной занятости для трудящихся, еще раз определяется понятие неформальной занятости с позиции легалистского подхода, предлагаются рекомендации для ее формализации, которые могут быть реализованы на национальном уровне.

Так, в Рекомендации МОТ № 204 уточняется, что участниками неформальной экономики признаются работники и экономические единицы, в частности: а) лица, действующие в неформальной экономике, являющиеся собственниками экономических единиц или эксплуатирующих их; б) помогающие работающим членам семьи, независимо от того, заняты ли они в экономических единицах формальной или неформальной экономики; в) наемные работники, занимающиеся неформальной деятельностью на предприятиях формального сектора или в их интересах, или в экономических единицах неформальной экономики или в их интересах, занятые в качестве оплачиваемых домашних работников в домохозяйствах; г) работники, поддерживающие непризнанные или нерегламентированные трудовые отношения.

Применительно к социально-трудовой сфере Рекомендацией МОТ № 204 презюмируется, что широкие масштабы неформальной экономики во всех ее проявлениях являются основной проблемой в плане реализации

прав работников, включая основополагающие принципы и права в сфере труда, а также в отношении социальной защиты, достойных условий труда, инклюзивного развития и принципов господства права. Кроме того, в Рекомендации МОТ № 204 отдельно акцентируется, что дефицит достойного труда – отказ в правах в сфере труда, отсутствие возможностей трудоустройства на достаточно качественных рабочих местах, неадекватная социальная защита и отсутствие социального диалога – наиболее остро проявляются в неформальной экономике.

Полагаем, что определение понятия «неформальная занятость», которое было бы пригодно для целей отечественной правовой науки и практики, целесообразно конструировать на основе модели признанного в праве определения понятия «занятость».

В праве под занятостью понимается деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлены статус беженца или убежище в Республике Беларусь (далее, если не указано иное, – граждане), связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход (далее – заработок) (абз. 2 ст. 1 Закона о занятости населения).

В рамках легального определения наука выделила четыре признака правового понятия «занятость»: 1) ее активный, деятельный и целесообразный характер; 2) свободный характер; 3) легальность; 4) доходность [7, с. 326].

На наш взгляд, перечень квалифицирующих признаков должен формироваться также и с учетом целеполагания проектируемого определения. Так, правовое понятие «занятость» было определено, согласно преамбуле Закона о занятости населения, для целей обеспечения правовых, экономических и организационных основ государственной политики в области содействия занятости населения, гарантий государства по реализации конституционных прав граждан Республики Беларусь на труд и социальную защиту от безработицы.

Определение понятия «неформальная занятость» для тех же целей, по нашему мнению, должно указывать на социальные последствия такой занятости для трудящихся, что позволит дать оценку данному явлению, а также определить направления государственных усилий по его преодолению (формирование государственной политики, нормотворческая деятельность, контрольная (надзорная) деятельность и т.д.).

Так, в документах МОТ неформальная занятость всегда связывается с исключением трудящихся из сферы «правовых завоеваний» в виде

международных стандартов, в рамках которых должен проистекать труд в любом современном обществе. Представляется, что исключения (*терминология МОТ*) при неформальной занятости для работников лежат в трех основных плоскостях: занятости, социальной защиты и социального диалога.

Неформальный характер занятости, как правило, исключает работающих из систем социального страхования, что в субъективном аспекте означает отсутствие у работников гарантий социального обеспечения и несение ими в полном объеме социальных рисков: безработицы, временной нетрудоспособности, профессионального заболевания, несчастного случая на производстве, достижения пенсионного возраста – возраста нетрудоспособности и др. Попутно отметим, что в современной юридической науке право на социальное обеспечение тесно связывается с понятием «социальный риск». Так, Е.Е. Мачульская в своей докторской диссертации «Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования» (2000 г.) определила социальный риск как вероятность наступления материальной необеспеченности из-за утраты заработка, дохода от трудовой деятельности или внутрисемейного содержания по экономическим, физиологическим или демографическим причинам [8, с. 27].

Наконец, для неформальной занятости характерна «трудовая автономия» – фактическое отсутствие коллективных трудовых отношений, возможности вести разноуровневые коллективные переговоры, влиять через своих представителей на формирование государственной, профсоюзной, иной политики в сферах, в которых положение неформально занятых является особенно уязвимым (занятости, труда и социальной защиты).

Не случайно неформальная занятость в большинстве работ как экономического, так и правового характера ассоциируется с прекаризованной (незащищенной) занятостью, предполагающей ущемленное положение трудящихся. Российский исследователь правовых проблем занятости С. И. Котова в своей кандидатской диссертации «Правовое положение прекариата на рынке труда и концепция занятости» (2019 г.) [9] определила прекаризацию как процесс изменения социально-экономических отношений в структуре рынка труда, возникающий под воздействием различных внешних социальных рисков в виде экономических, технологических, демографических процессов, приводящий к снижению экономических и социально-правовых гарантий для работников или потенциальных работников независимо от способа, с помощью которого лица привлекаются к труду. В сфере наемного труда этот процесс проявляет себя в специфических для отрасли трудового права

социально–трудовых рисках, которые приводят к дерегулированию трудовых отношений, влекущих за собой угрозу отсутствия гарантированной трудовой занятости и снижения социальных и правовых гарантий для указанных категорий лиц [9, с. 10].

Соответственно, прекариат определяется данным автором как совокупность социальных групп, состоящая из людей, занимающихся самостоятельным или несамостоятельным трудом, и характеризующаяся особым положением на рынке труда в связи с отсутствием ряда трудовправовых гарантий вследствие наступления социальных рисков (гарантии стабильной занятости, получения минимального размера оплаты труда, ограничения рабочего времени, возможности вступления в профсоюз и других, характерных для стандартной занятости) [9, с. 10].

Таким образом, прекариальное положение трудящегося является неизбежным следствием неформальной занятости, что, полагаем, должно быть отражено в отраслевом определении.

Для целей дальнейших трудовправовых исследований, формирования государственной политики в сфере занятости, труда и социальной защиты предлагается следующее определение понятия «неформальная занятость».

Неформальная занятость – это направленная на получение дохода деятельность граждан, связанная с реализацией ими своих способностей к труду (трудовая деятельность), которая находится вне сферы правового регулирования, в силу чего трудящиеся исключены из сферы действия законодательства о труде, социальном партнерстве, социально–обеспечительного законодательства и в полном объеме несут бремя социальных рисков.

Список использованных источников

1. Зайцева, О.В. Регулирование неформальной занятости в Республике Беларусь / О.В. Зайцева // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. – № 6. – С. 21–30.
2. О статистике занятости в неформальном секторе [Электронный ресурс]: Резолюция // одобр. 15–й Международн. конф. статистиков по труду (МКСТ), 1 июня 2015 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/download/guidelines/russian/defempl.pdf> (Дата доступа: 09.06.2025)
3. Методика по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 12 марта 2012 г., № 31: в ред. постановления Нац. стат. ком. Респ. Беларусь от 15.03.2019. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. Капелюшников, Р. И. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения / Р.И. Капелюшников // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 4(20). – С. 52–83.
5. Рекомендации, касающиеся статистического определения неформальной занятости [Электронный ресурс]: одобр. 17-й Международн. конф. статистиков по труду (МКСТ), 2003 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—dgreports/—stat/documents/normativeinstrument/wcms_087635.pdf (Дата доступа: 09.06.2025)
6. Рекомендация МОТ № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике» [Электронный ресурс]: одобр. Генеральной конф. МОТ, 1 июня 2015 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_norm/—normes/documents/normativeinstrument/wcms_386779.pdf (Дата доступа: 09.06.2025)
7. Курс российского трудового права: в 3 т. Т. 2. Рынок труда и обеспечение занятости (правовые вопросы) / Е.Н. Доброхотова [и др.]; под ред. С.П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. – М.: Юрист, 2001. – 559 с.
8. Мачульская, Е.Е. Право социального обеспечения в условиях рыночной экономики: теория и практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Е.Е. Мачульская; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 349 с.
9. Котова, С.И. Правовое положение прекариата на рынке труда и концепция занятости: автореф. дис ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С.И. Котова ; МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2019. – 36 с.

УДК 343.23

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО–ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Д.В. Шаблинская

Белорусский государственный университет
кандидат юридических наук, доцент

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982–XII «Об охране окружающей среды», экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья физических лиц от возможного вредного воздействия на окружающую среду, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.